

«Да, молодой Мастер!»

Внезапное появление Небесного Карателя в темноте шокировало Сяо Я, и она очень испугалась. Но, глядя на Большого Брата перед ней с нежной улыбкой, Сяо Я начала успокаиваться.

По темной улице медленно прошёл свежий и элегантный молодой человек, ведя за собой грязную нищенку, они быстро скрылись из виду.

По пути Чэнь Юйфань и Сяо Я беззаботно болтали: «Сяо Я, сколько тебе лет в этом году?»

Сяо Я нервно держала большую руку Чэнь Юйфана. Только когда она почувствовала тепло Большого Брата, она наконец расслабилась и сказала: «Сяо Я в этом году пятнадцать!»

Чэнь Юйфань был потрясён и сказал в своём сердце: «Девушке всего лишь пятнадцать лет, ну, злой злодей, ты получишь попозже!»

Вернувшись в отель, Чэнь Юйфань осторожно посмотрел в окно, и Небесный Каратель с уважением сказал: «Молодой Мастер, эти люди уже были убиты нами, братьями. Никто не знает, что молодой Мастер был здесь, пожалуйста, не волнуйтесь!»

Чэнь Юйфань слабо улыбнулся: «Эти самодовольные Четыре Мастера Драконов действительно раздражают!»

Чэнь Юйфань, улыбаясь, подошёл к кровати. В этот момент Сяо Я убирала пятна крови с тела своего брата. Похоже, это было не первый раз, когда юноша по имени Сяо Наньтянь был ранен. Чэнь Юйфань усмехнулся. «Сяо Я, будь хорошей и сначала помойся, а я позабочусь о твоём

брате! Он не умрёт!»

Сяо Я прикусила губы, покачала головой и сказала: «Нет, я хочу посмотреть на своего брата!»

Чэнь Юйфань беспомощно сказал: «Какая упрямая маленькая девочка! В таком случае, хорошо!»

Легким движением пальцев он сначала коснулся двух больших акупунктурных точек Сяо Наньтяня, чтобы остановить кровотечение. Затем, со следом настоящего драконьего воздуха в ладони, он начал подниматься по телу Сяо Наньтяня. Чэнь Юйфань был удивлён, когда достиг рёбер парня и сказал: «Кость дракона!»

В этот момент Сяо Наньтянь тоже застонал, с силой открыл глаза, посмотрел на незнакомца, сидящего рядом с ним, и сказал слабым голосом: «Кто ты?»

Сяо Я немедленно встала и появилась в поле зрения Сяо Наньтяня, и сказала: «Большой брат, именно этот добрый старший брат спас нас. Не пойми меня неправильно!»

Видя, что Сяо Я была в порядке, он дважды кашлянул и снова потерял сознание. Тем не менее, ладонь Чэнь Юйфана продолжала нащупывать ребра Сяо Наньтяня, и он снова сказал тихим голосом: «Драконья кость, не удивительно, не удивительно!»

Что касается драконьей кости, это было редкостью. Чэнь Юйфань читал об этом в древних книгах раньше, он никогда не думал, что в этом мире действительно найдётся кто-то, у кого были кости дракона.

Рогатый дракон, дракон с рогами, легендарный рогатый дракон, несущий медведя, могут играть в Северном море. В древности: рогатый дракон поднимает хвalebную волну, которая смывает тысячи родников.

А так называемый рогатый киль - редкая природная аномалия. Чэнь Юйфань также видел это в древних книгах, но он не ожидал, что в этом мире есть люди, у которых есть килевые кости.

Человеческие ребра делятся на правое и левое, и одно за другим насчитывается двадцать четыре ребра. Но есть люди, у которых ребра своеобразны. Они разделены не на корни, а на целый отдел, один слева, а другой справа. Этот вид ребра ещё называют килем. Можно сказать, что такой человек талантлив. Такие люди - гении в практике боевых искусств, особенно вне боевых искусств, потому что они рождены со сверхъестественной силой.

После долгого восхищения Чэнь Юйфань слабо улыбнулся и, глядя на этого красивого, находящегося без сознания молодого человека, почувствовал себя так, словно взял на руки сокровище. Сяо Наньтянь - не только самый могущественный убийца в южном небе, но и парень с естественным телом совершенствования.

Сяо Я не была столь оптимистична, как Чэнь Юйфань. Она нервно посмотрела на улыбающегося старшего брата и обеспокоенно спросила: «Большой брат, есть ли ещё способ спасти моего брата?»

Чэнь Юйфань сразу кивнул: «Есть надежда, есть надежда!»

Он достал из своего тела пурпурный флакон и бросил внутрь белую таблетку, и на какое-то время во всей комнате стоял слабый аромат. Вдыхая острый, невыразимый аромат, Сяо Я облизала уголки своего рта, выглядела немного жадной, сжимая булькающий живот, её красивые глаза смотрели на белую таблетку в руке Чэнь Юйфана с некоторой жадностью.

Чэнь Юйфань посмотрел на милую маленькую девочку и осторожно ущипнул её за нос: «Голодная?»

Сяо Я сразу же кивнула, как маленький цыплёнок, ещё сильнее сжимая живот, отчаянно не отпуская его. У неё потекла слюна, и она сказала: «Старший брат, я не ела три дня!»

Чэнь Юйфань кивнул и сказал стоящему рядом Небесному Карателю: «Спустись и принеси еды!»

«Да, Мастер!»

Чэнь Юйфань погладил маленькую голову Сяо Я и засмеялся: «Девочка, скоро будет еда, потерпи немножко!»

Сяо Я сразу же кивнула изо всех сил, и слезы потекли из её глаз, намочив грязное лицо и обнажив её светлую кожу. Она задохнулась от рыданий: «Большой брат, ты такой добрый!»

Чэнь Юйфань не спешил спасать Сяо Наньтяня, который лежал на кровати. Вместо этого он спокойно наблюдал за Сяо Я, пока Небесный Каратель не принёс еду. Только увидев, что Сяо Я кушает, Чэнь Юйфань почувствовал облегчение.

Он продолжал сокрушаться в своём сердце: «Это падший и смертный маленький ангел, я просто заставил её страдать.»

«Почему ты больше не ешь?» Глядя на плачущее лицо Сяо Я и её остановленные движения, Чэнь Юйфань спросил с некоторой грустью. Сяо Я слегка покачала головой и сказала: «Я уже наелась, а мой брат тоже уже несколько дней ничего не ел. Я хочу приберечь немного для

старшего брата!»

Чэнь Юйфань улыбнулся, слегка пошевелился и сказал: «Давай, ешь! Если этого недостаточно, я сделаю так, чтобы кто-то купил ещё!»

Не обращая внимания на Сяо Я, круглая ароматная таблетка была немедленно помещена в рот Сяо Наньтяня. Затем он использовал Ци Чистого Ветра и силой подавил её. Эта штука - настоящее лекарство для умирающих, от плоти и крови. Пока есть дыхание, они будут спасены. Тело Сяо Наньтяня продолжало светиться слабым светом.

Прежде чем он осознал это, Сяо Наньтянь наконец снова проснулся, уголки его рта неопределённо сказали: «Воды, воды!»

Чэнь Юйфань взял чашку воды, которая уже остыла со стола и понемногу напоил его. Только тогда Сяо Наньтянь медленно открыл глаза, его нежное и красивое лицо необъяснимо посмотрело на странное окружение, и он попытался сесть, но Чэнь Юйфань улыбнулся и сказал: «Если ты не хочешь испытывать дискомфорт половины тела позже, ты должен лечь сейчас же!»

Когда Сяо Наньтянь снова услышал этот знакомый голос, у него перехватило горло и он спросил: «Кто ты, почему ты спас меня и мою сестру?»

Чэнь Юйфань знал, что, будучи сиротой, он был тем, кто видел тёмную сторону мира. Их психологию нельзя деформировать, иначе они никому не поверят, поэтому такая бдительность необходима и неизбежна. Однако Чэнь Юйфань не ответил ему сразу, а вынул небольшую золотую шкатулку.

Щёлкнуло, механизм открылся, внутри лежало 36 золотых игл, и Юйфань улыбнулся: «Не двигайся сейчас, иначе твоя травма оставит последствия! Потерпи немного!»

После того, как иглы были вставлены в акупунктурные точки, Чэнь Юйфань и Сяо Наньтянь небрежно болтали.

«Вы, кажется, только что спросили меня, почему я хотел спасти вас, верно? Моя профессия – врач, я должен лечить пациентов и спасать людей!»

Сяо Я тоже сидела у кровати, наблюдая, как просыпается её брат, она была взволнована: «Брат, ты проснулся, как здорово!»

Лицо Сяо Наньтяня все ещё было покрыто холодом, даже когда он смотрел на свою маленькую сестру, его сердце было наполнено любовью, но выражение его лица оставалось таким же холодным, как и раньше. Это был просто защитный цвет, иначе в наше тёмное время защитить себя сложно.

«У меня нет денег, чтобы заплатить вам!»

Чэнь Юйфань громко засмеялся и, опустив иглу, сказал: «Человек, которого заставляют влезть в долги, естественно, не будет богатым. Но, честно говоря, я богат, и меня не волнует, богат ли ты!»

Сяо Я, казалось, смотрела на Сяо Наньтяня с раздражением: «Брат, этот старший брат очень хороший, очень хороший. Он спас тебя и купил мне еды. Брат, не обвиняй хороших людей!»

"Хорошие люди?" Сяо Наньтянь хотел рассмеяться, но травмы на его теле сделали его неспособным сделать это. Он только сказал: «Есть ли ещё хорошие люди в этом мире? Чёрное и белое сговорились и разрушили мою семью, заставив нас, братьев и сестёр стать сиротами.

Если в этом мире есть действительно хорошие люди, то почему они не появились в то время?!»

Чэнь Юйфань слабо улыбнулся, услышав слова молодого человека, и сказал: «Разве вы не думаете, что вы хороший человек?»

Сяо Наньтянь тихо вздохнул и сказал: «Хороший человек, будет ли убийца хорошим человеком?»

Чэнь Юйфань махнул рукой и сказал: «Поскольку вы сами не считаете себя хорошим человеком, то для вас какая разница, хороший я человек или нет? По крайней мере, мы одни и те же люди. Я также могу убивать людей, но самое главное - защитить людей, которые мне небезразличны. Если я могу это сделать, я чувствую себя хорошим человеком!»

Сяо Наньтянь улыбнулся, редкая улыбка появилась на его нежном лице, это было очень красиво!

Действительно, слово «хорошо» было роскошью для Сяо Наньтяня и Чэнь Юйфана. В конце концов, никто не подумал бы, что человек с большим количеством жизней, будет хорошим человеком. Однако Сяо Наньтянь, похоже, имел духовный резонанс с этим человеком, который был ненамного старше его. Это необходимо для защиты людей, которые вам небезразличны, и вы должны убить как можно больше людей.

Наконец, когда упала последняя игла Чэнь Юйфана, он засмеялся и сказал: «Даже если вы не считаете себя хорошим человеком, я думаю, что я хороший человек. По крайней мере, я далёк от слова плохой.»

Сяо Наньтянь засмеялся, почувствовав неопишемую боль в ране на груди, крепко сжал зубы и

сказал: «Может быть!»

Чэнь Юйфань улыбнулся и сказал: «Для такой травмы возможность вернуть себе жизнь - это неплохо, но вы должны позаботиться об этом, иначе будут последствия. Лучше, если вы не будете двигаться, иначе я не смогу гарантировать, кем вы станете в будущем.»

Сяо Наньтянь тупо уставился на Чэнь Юйфана и немного растерялся: «У меня нет ни денег, ни власти. Почему вы спасли меня? Я не понимаю, вы можете сказать мне? Может ли калека, каким я останусь, иметь какое-либо применение?»

Надо сказать, что глаза Сяо Наньтяня были чрезвычайно ядовиты. Однако Чэнь Юйфань не хотел говорить с ним об этом прямо сейчас, потому что было ещё слишком рано. Были некоторые вещи, которые нужно было понять, и нужно было быть готовым сделать это. Поэтому Чэнь Юйфань просто легкомысленно сказал: «Даже если у вас нет денег или власти, у вас есть история, а мне нравятся люди с историей!»

Сяо Наньтянь опешил и ему снова захотелось громко рассмеяться, но он не сделал этого, а только сказал: «Похоже, вы очень скучный человек!»

Чэнь Юйфань снова сел на кровать, посмотрел на Сяо Наньтяня и сказал: «Да, только такой скучный человек, как я, может помочь вам добиться справедливости и отомстить, так что иногда это скучно. У скучных людей есть некоторые преимущества, не так ли?»

<http://tl.rulate.ru/book/34974/1092324>